

Б. Н. Миронов

Коллективный портрет депутатов Верховного Совета СССР и союзных республик в 1938–1989 гг.

Настоящая статья имеет целью определить основные тенденции в изменении состава депутатов Верховного Совета СССР и союзных республик, а также оценить степень поддержки депутатов населением. Она продолжает исследование, посвященное съездам Советов в 1917–1936 гг. Кратко напомню его основные выводы¹.

Съезды Советов СССР и союзных республик *по закону* обладали законодательными, распорядительными, контрольными функциями, правом отменять акты исполнительной власти, наблюдать за проведением в жизнь Конституции. Однако *на самом деле* реальная власть была у Политбюро и ЦК КПСС, а Верховные Советы имели символическую власть: на них возлагалась обязанность одобрять и конвертировать решения правящей партии в законы, легитимировать существующий режим, поддерживать и одобрять проводимую правительством политику. Анализ партийного, социально-профессионального, этнического, образовательного, гендерного и возрастного состава делегатов Всероссийских и Всесоюзных съездов Советов в 1917–1936 гг. выявил, что революция привела во власть новых людей. Большинство делегатов были *кость от кости* народа, отражали культурный уровень основной массы избирателей, разделяли социалистические идеи и являлись ревностными проводниками их в жизнь. *Сверхпредставленными* на съездах Советов были члены и кандидаты КПСС, мужчины, молодежь и лица раннего зрелого возраста, служащие *де-факто*, военнослужащие и интеллигенты, русские, образованные; *недопредставленными* — члены других партий и беспартийные,

Миронов

Борис Николаевич
д-р ист. наук, проф.,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург,
Россия)

Финансирование

Исследование
выполнено при
поддержке
Российского фонда
фундаментальных
исследований (РФФИ),
проект № 20-09-00353
«Распад Советского
Союза в человеческом
измерении:
междисциплинарное
исследование»

женщины, лица зрелого и пожилого возраста, крестьяне и рабочие де-факто, пробуржуазные элементы и лица из бывших привилегированных слоев, нерусские, малограмотные. Принципиальное значение для создания лояльного пробольшевистского депутатского корпуса имел избирательный закон 1918 г., установивший систему косвенных, многоступенных, классовых, цензовых выборов, весьма похожий на дореволюционный избирательный закон 1907 г. для выборов в Государственную думу. Были введены цензы, увеличившие число пробольшевистских избирателей; изменена процедура выборов, позволявшая властям взять под контроль выдвижение кандидатов и процесс голосования. Впервые в мировой практике из числа избирателей и делегатов исключались целые социальные группы: духовенство, бывшие дворяне, офицеры и полицейские, а также лица, живущие «за счет эксплуатации». При этом политика ограничения избирательных прав получила одобрение широких масс.

В 1938–1989 гг. в соответствии с новой Конституцией СССР 1936 г. Верховный Совет СССР, как и его предшественник Съезд Советов СССР, считался коллективным главой государства и высшим органом власти в стране. Опыт и достигнутые результаты в организации выборов в 1917–1936 гг. позволили отменить все цензы и ограничения и перейти к тайному индивидуальному голосованию, открывшему для антисоветски настроенных избирателей и нонконформистов возможность выражать свое латентное недовольство при голосовании. И надежды КПСС полностью оправдались: итоги выборов на всех уровнях и во всех республиках демонстрировали полную лояльность населения вплоть до 1985 г. Явка на выборы в Советы *всех уровней* по СССР за 1934–1985 гг. возросла с 85,5 до 99,98 %, а на выборы в *Верховный Совет СССР* за 1937–1984 гг. — с 96,79 до 99,98 %. Число избирателей, проголосовавших за блок коммунистов и беспартийных, возросло с 98,18 % в 1937 г. до 99,88 % в 1984 г. На мой взгляд, статистику выборов не стоит игнорировать. В частности, она достаточно адекватно отражает протестное голосование², если к нему отнести всех, кто не явился на выборы, проголосовал против или опустил в урну недействительный бюллетень. До 1985 г. доля таких избирателей находилась в интервале 1–5 % и только в 1989 г. достигла 22 % (табл. 1).

Разумеется, такие блестящие для КПСС итоги комментировались надлежащим образом. «В день выборов все избиратели, как всегда, проявили высокую активность, — отметили мандатные комиссии местных Советов, избранных в 1961 г. — В выборах приняли участие 137 946 525 человек, или 99,94 процента общего числа избирателей. За кандидатов в депутаты голосовало свыше 99 процентов избирателей. Эти итоги свидетельствуют о новой блестящей победе народного блока коммунистов и беспартийных, о неразрывном единстве партии и народа, которое помогает успешно решать задачи строительства коммунизма»³. В докладе мандатной комиссии Верховного Совета РСФСР 10-го созыва в 1980 г. отмечено: «Избирательная кампания вылилась в подлинный праздник социалистической демократии, продемонстрировала прочное идейно-политическое и социальное единство нашего общества. Советские люди выразили единодушную поддержку внутренней и внешней политики Коммунистической партии и Советского государства»⁴.

Таблица 1

Протестное голосование в Советы в 1937–1989 гг.*

Год	Количество голосов	
	тыс.	%
1937	4684	4,98
1946	1105	1,09
1954	242	0,2
1961	220	0,16
1966	417	0,29
1970	429	0,28
1974	325	0,2
1979	108	0,06
1985	221	0,12
1989	42 170	21,9

* 1937, 1961, 1985 гг. — выборы в Советы всех уровней в СССР; остальные годы — выборы в Верховный Совет СССР.

Составлено по: Миронов Б. Н. О нелегитимности советской власти. С. 8–38.

Состав Верховного Совета СССР в 1938–1989 гг.

Состав депутатов Советов за период с 1938 по 1989 г. существенно изменился. Начнем с *партийной структуры* депутатского корпуса, которая, конечно, имела первостепенное значение. Коммунисты всегда преобладали в Советах всех уровней, их доля в депутатском корпусе Съезда Советов и Верховного Совета СССР не опускалась ниже 71,5% (1984), не считая II съезда Советов в октябре 1917 г. (табл. 2).

В 1938 г. доля коммунистов в Верховном Совете составляла 76,1%, их средний процент в 1938–1954 гг. вырос до 79,3%, в 1959–1984 гг. понизился до 73,5%, а в 1989 г. (при достаточно свободных выборах) поднялся до 87%, достигнув максимума за все годы советской власти. Кроме того, молодые депутаты (до 30 лет) в 1920-е гг. примерно на четверть, в 1930-е гг. на треть, а в 1984 г. на две трети были представлены комсомольцами, которые хотя формально и не признавались членами партии, но все же и беспартийными их считать не совсем корректно.

Как показывает индекс представительности, члены КПСС были сверхпредставлены по сравнению с беспартийными гражданами: в 1938 г. — в 63 раза, в 1984 г. — в 11 раз, в 1989 г. — в 13 раз. Даже в критические годы перестройки

Таблица 2

**Партийный состав съездов Советов 1917–1936 гг., Верховного Совета СССР
1938–1984 гг. и Съезда народных депутатов СССР 1989 г.**

Годы	Депутаты-коммунисты, %	Депутаты других партий и б/п, %	Население страны, млн чел.	Коммунисты в СССР, тыс. чел.	Коммунисты в населении СССР, %	Индекс представительности КПСС*
1917	57,9	42,1	–	350	–	–
1918–1922	82,8	17,2	–	–	–	–
1922–1927	84,9	15,1	141,7	870	0,6	142
1927–1936	73,5	26,5	157,2	15978	1,0	74
1938	76,1	23,9	164,5	1982	1,2	63
1946	81,0	19,0	170,5	5760	3,4	24
1954	78,0	22,0	194,0	6957	3,6	22
1966	75,2	24,8	225,3	11 758	5,2	14
1979	72,2	27,8	252,1	14 821	5,9	12
1984	71,5	28,5	276,3	18 217	6,6	11
1989	87,0	13,0	286,7	1948	6,8	13

* Индекс представительности КПСС в Верховном Совете — отношение процента коммунистов среди депутатов к их проценту в населении страны.

Составлено по: Партийный состав: Выборы в Верховный Совет СССР и в Верховные Советы союзных и автономных республик: 1937–1938 гг.: (цифровой сб.). М., 1939; *Мандельштам Л. И.* Итоги выборов в Верховные Советы (1937–1938 гг.). М., 1939. С. 3–76; Первая сессия Верховного Совета СССР [1-го созыва], (12–19 января 1938 г.): стеногр. отчет. М., 1938. С. 67; Заседания Верховного Совета СССР (первая сессия). 12–19 марта 1946 г.: стеногр. отчет. М., 1946. С. 26–42; Заседания Верховного Совета СССР 5-го созыва, первая сессия (27–31 марта 1958 г.): стеногр. отчет. М., 1958. С. 95–99, 159–163; Верховный Совет СССР шестого созыва: стат. сб. М., 1962. С. 3–37; Верховный Совет СССР восьмого созыва: стат. сб. М., 1970. С. 3–51; Верховный Совет СССР десятого созыва: стат. сб. М., 1979. С. 52–55; Депутаты Верховного Совета СССР: Одиннадцатый созыв. М., 1984; Состав народных депутатов СССР, Верховного Совета СССР, постоянных комиссий палат и комитетов Верховного Совета СССР, Президиума Верховного Совета СССР: стат. сб. М., 1989. С. 40–44; Состав Верховного Совета СССР с учетом обновления (ротации), проведенного на четвертом Съезде народных депутатов СССР 27 декабря 1990 г., а также состав комитетов Верховного Совета СССР и постоянных комиссий его палат: стат. сб. М., 1991. С. 3–36; Итоги десятилетия Советской власти в цифрах. 1917–1927. М., 1927. С. 18; Всероссийская перепись членов РКП 1922 г. / РКП(б): в 5 вып. М., 1922–1924. Вып. 4: Состав РКП(б) по итогам предварительной разработки М., 1923. С. 4; *Миронов Б. Н.* Коллективный портрет делегатов съездов Советов в 1917–1936 гг. С. 936–969.

коммунисты в целом не потеряли доверия избирателей, львиная доля депутатов сохраняла верность коммунистической идеологии.

Социальный и профессиональный состав депутатского корпуса претерпел важные изменения (табл. 3, 4).

Таблица 3

**Социальный состав населения СССР, депутатов съездов Советов СССР
1924 и 1936 гг., Верховного Совета СССР 1946–1989 гг. и I Съезда народных депутатов
СССР 1989 г.**

Социальные группы	Год									
	1924	1936	1946	1959	1966	1970	1974	1979	1984	1989
Социальный состав депутатов, %										
Рабочие (промышленности, сельского хозяйства и т. п.)	5,5	20,6	7,6	26,1	21,2	31,7	32,8	34,8	25,2	22,9
Крестьяне и колхозники	7,2	12,9	16,3	18,4	10,3	18,6	14,2	13,9	8,7	10,9
Служащие и интеллигенция	87,3	66,5	76,1	55,4	68,5	49,7	53,0	51,3	66,1	66,2
Число депутатов	1535	2016	1339	1378	1517	1517	1517	1500	1500	2249*
Социальный состав самостоятельного населения СССР, %										
Рабочие	10,4	26,1	–	53,0	55,2	57,4	58,7	60,0	61,6	58,8
Колхозники и крестьяне	76,7	63,8	–	28,2	24,4	20,5	17,7	14,9	12,4	11,9
Служащие	4,4	16,0	–	19,0	20,6	22,1	23,6	25,1	26,0	29,3
Индекс социальной представительности**										
Рабочие	0,53	0,79	–	0,49	0,38	0,55	0,56	0,58	0,41	0,39
Крестьяне и колхозники	0,09	0,20	–	0,65	0,42	0,91	0,80	0,93	0,70	0,92
Служащие	19,86	4,16	–	2,92	3,33	2,25	2,25	2,04	2,54	2,26

* По сведениям о 2045 депутатах.

** Индекс социальной представительности — отношение процента социальной группы (рабочих, крестьян вместе с колхозниками и служащих вместе с интеллигенцией) среди депутатов к проценту этой социальной группы в самостоятельном населении страны.

Составлено по: см. табл. 2.

Доля рабочих от станка, или де-факто, среди депутатов выросла с 5,5% в 1922–1924 гг. до 22,9% в 1989 г. Однако высшая точка была достигнута в 1979 г. — 34,8%. Благодаря индустриализации процент рабочих среди самостоятельного населения и, значит, среди избирателей рос быстрее. В результате и без того низкая репрезентативность рабочих снижалась: в 1924 г. они были представительны в «парламенте» в 1,9 раза ниже своей численности в населении, а в 1989 г. — в 2,6 раза. Доля колхозников от плуга, или де-факто, своего апогея достигла в 1970 г. — 18,6%, к 1989 г. снизилась до 10,9%. Но по причине той же индустриализации процент крестьян в населении понизился,

вследствие чего их представленность в Верховном Совете СССР повысилась: в 1924–1984 гг. они были недопредставлены, а в 1989 г. процент депутатов-колхозников примерно соответствовал их доле в населении. Доля служащих де-факто среди депутатов, как правило, превышала половину. В 1936–1989 гг. средний процент депутатов из рабочих равнялся 26,6, из колхозников — 13,3 и из служащих — 58,3%. Рабочие и крестьяне даже вместе всегда были в меньшинстве. Аналогичная ситуация наблюдалась в Верховных Советах союзных и автономных республик, а также в местных Советах. Подобная структура Верховного Совета ставила под сомнение идею диктатуры пролетариата или пролетариата и трудового крестьянства. Мандатные комиссии нашли выход в объединении в одну группу рабочих по происхождению и де-факто и крестьян по происхождению и де-факто, благодаря чему совокупная доля рабочих и крестьян достигала половины или превышала ее. До 1962 г. (включительно) мандатные комиссии различали статус депутатов по происхождению и по фактическому положению⁵, но в 1966–1989 гг. разделение прекратилось. Ввиду этого социальный состав депутатов приходилось определять по сведениям о занятости и профессии. Для рабочих и крестьян социальный и профессиональный составы депутатов тесно коррелировали. По принятой в СССР классификации в *социальном* отношении рабочие — это лица физического труда, занятые в промышленности, строительстве, на транспорте, в сельском хозяйстве (в совхозах и других государственных предприятиях) и в других отраслях, а колхозники — лица физического труда, занятые в сельском, лесном, рыбном хозяйстве как члены *коллективных хозяйств и сельскохозяйственных артелей*. В *профессионально-отраслевом формате* рабочие — это лица физического труда, занятые во всех сферах народного хозяйства несельскохозяйственной ориентации, а крестьяне-колхозники — лица физического труда, занятые в различных сферах народного хозяйства сельскохозяйственной ориентации, в сельском, лесном, рыбном хозяйстве и т. п. Служащие (вместе с интеллигенцией) как в социальном, так и профессиональном отношениях — это лица умственного труда, занятые в управлении, науке, образовании, медицине, культуре, сфере услуг, партийные, советские, профсоюзные и комсомольские работники, военнослужащие и т. д. При наличии данных о рабочих и крестьянах их доля определяется путем вычитания из ста процента рабочих и крестьян.

С начала 1960-х гг. в теории, в официальных и партийных документах стал употребляться термин «общенародное государство» (как более высокая степень развития СССР, установленная с отменой диктатуры пролетариата). В 1977 г. новая концепция была закреплена в Конституции как «социалистическое общенародное государство»⁶. Возникает вопрос: почему КПСС, монополюно конструировавшая социальный состав Советов, допускала недопредставленность рабочих и крестьян и сверхпредставленность служащих? Во-первых, цель конструирования состояла не в достижении адекватной представительности тех или иных социальных, профессиональных, гендерно-возрастных и т. п. групп в соответствии с их процентом в населении, а в том, чтобы в «парламенте» было представлено как можно больше таких групп. Во-вторых, если бы число депутатов от рабочих и крестьян было пропорционально их про-

центру в населении, то не хватило бы депутатских мест для аппаратчиков, или функционеров, — высокопоставленных работников партийного, советского, профсоюзного и комсомольского аппарата. По установившемуся правилу все они при получении номенклатурной должности автоматически становились депутатами Советов соответствующего их статусу уровня. Например, первые секретари наиболее значимых обкомов партии, как правило, избирались депутатами Верховного Совета СССР, вторые секретари КПСС и председатели областного Совета депутатов трудящихся — депутатами Верховного Совета союзной республики и т. д. Поэтому процент функционеров в депутатском корпусе был высоким — 30–32 %. Места для них можно было найти, только потеснив другие категории (табл. 4).

Таблица 4

Профессионально-отраслевой состав депутатов Съезда Советов СССР 1936 г., Верховного Совета СССР 1946–1984 гг. и Съезда народных депутатов СССР 1989 г. (%)

Профессиональные характеристики	1936	1946	1963	1970	1974	1979	1984	1989*
Рабочие в промышленности, строительстве, транспорте, связи	19,0	7,6	23,7	50,3	32,8	34,8	34,9	15,8
Колхозники и рабочие совхозов	14,0	16,3	16,6		13,2	12,1	16,3	10,2
Руководители и специалисты в промышленности, в отраслях строительства, транспорта, связи и др.	10,0	—	5,7	4,8	5,1	4,4	4,5	7,4
Руководители и специалисты в сельском хозяйстве, лесоводстве, рыболовстве и др.		—	9,4	5,3	4,7	4,1	0,5	9,6
Работники науки, образования, культуры		8,4**	7,6	9,6	9,4	9,1	8,9	20,2
Советские работники	18,0	29,0**	16,6	14,3	14,2	13,9	13,2	7,3
Партийные работники	16,0	24,8**	16,4	13,9	15,9	16,6	16,7	11,6
Профсоюзные и комсомольские работники				1,3	1,1	1,3	1,3	4,6
Военнослужащие	7,0	—	2,8	3,8	3,6	3,7	3,7	3,9
Работники других сфер	—	—	0,5	—	—	—	—	9,2
Учтено депутатов	100,0	86,1	99,3	78,1	100,0	95,9	99,5	99,8
Функционеры	34,0	53,8	33,0	29,5	31,2	31,8	31,2	21,9
Всего депутатов	2016	1339	1443	1517	1517	1500	1500	2249

* Подсчитано по данным о 2045 депутатах.

** В Совете Союза.

Составлено по: см. табл. 2.

В 1920-е гг. делегаты-функционеры имели большинство, например на VIII Всероссийском съезде Советов в 1920 г. — 60,4%⁷. Но постепенно, ради увеличения представительства рабочих и крестьян, доля аппаратчиков понижалась и на Восьмом съезде Советов СССР в 1936 г. составила 34 %. В Верховном Совете СССР в 1946 г. процент функционеров вновь вырос до 46,3, затем опять стал понижаться и на Первом съезде народных депутатов СССР 1989 г. упал до 21,9%, притом что доля служащих и интеллигенции не изменилась.

Уровень образования депутатов значительно повысился (табл. 5).

Таблица 5

Образовательный уровень депутатов Всероссийского съезда Советов 1918–1922 гг., съездов Советов СССР 1922–1935 гг., Верховного Совета СССР 1938–1979 гг. и Съезда народных депутатов СССР 1989 г.

Образование*	1906–1917	1918–1922	1922–1929	1931–1938	1946	1950	1962	1970	1979	1984	1989
Состав депутатов по уровню образования, %											
Высшее	48,6	7,4	5,4	13,4	33,2	39,3	48,9	48,4	50,3	52,6	74,2
Незаконченное высшее	2,7	3,5	5,4	1,2	5,3	7,1	3,9	3,0	2,6	1,6	1,5
Среднее	23,5	23,3	15,7	20,9	22,4	21,7	16,6	29,5	39,5	42,9	23,5
Неполное среднее	—	—	—	2,9	39,1	6,5	20,2	16,6	7,3	2,7	0,8
Начальное	25,2	65,0	72,2	60,5	32,2	25,5	10,5	2,4	0,3	0,1	0,0
Неграмотные	0,1	0,8	1,3	1,1	—	—	—	—	—	—	—
Среднее число лет обучения депутата и российского гражданина											
Среднее число лет обучения депутата	11,0	6,5	3,7	6,9	9,7	10,5	11,3	11,9	12,4	12,6	13,7
Среднее число лет обучения гражданина в Российской империи и СССР**	0,9	1,2	1,2	3,0	5,4	5,6	6,6	7,4	7,9	8,4	8,8

* Высшее — 15 лет, незаконченное высшее — 13 лет, среднее — 10 лет, неполное среднее — 7 лет, начальное — 4 года обучения.

** В СССР в возрасте 9 лет и старше.

Составлено по: Миронов Б. Н. Культурный капитал России за тысячу лет // Экономическая политика. 2013. № 1. С. 76. Также см. табл. 2.

В 1918–1935 гг. депутаты съездов в большинстве своем были малограмотными: за свою жизнь они провели в учебных заведениях в среднем 6 лет. Среди них доля лиц с высшим образованием составляла лишь 7,7%; неграмотные насчитывались десятками, например, в 1920 г. — 50 чел., в 1929 г. — 69 чел. Со второй половины 1930-х гг. уровень образования депутатского корпуса стал

непрерывно расти. Однако только в 1962 г. депутатский корпус Верховного Совета СССР достиг уровня образования Государственной думы 1906–1917 гг. В 1984 г. почти 53 % депутатов имели высшее образование, а среднее число лет обучения достигло 12,6 года. На Съезде народных депутатов СССР 1989 г. три четверти депутатов имели высшее образование; среднее число лет обучения достигло 13,7 года.

Этнический состав депутатов изменялся драматически (табл. 6).

Таблица 6

Этнический состав съездов Советов 1922–1935 гг., Верховного Совета СССР 1938–1979 гг. и Съезда народных депутатов СССР 1989 г. (%)

Этнос	1922–1925	1935	1938	1959	1962	1979	1989
Русские	60,2	57,7	41,4	42,0	43,4	43,7	45,6
Азербайджанцы	0,8	1,1	3,5	3,1	3,1	3,3	2,7
Армяне	1,6	1,5	3,2	2,6	2,8	2,8	2,7
Белорусы	1,8	2,5	2,6	3,8	3,7	3,8	4,2
Грузины	1,2	2,1	4,0	3,3	3,2	3,2	3,2
Казахи	0,0	1,4	2,8	2,5	2,3	2,5	2,4
Киргизы	1,9	0,1	1,7	1,4	1,3	1,7	1,6
Латыши	2,9	1,7	0,5	1,9	1,5	2,1	2,0
Литовцы	0,2	0,1	–	2,2	2,1	2,1	2,3
Молдаване	0,1	0,4	0,4	1,5	1,3	1,7	1,9
Таджики	0,1	0,5	1,4	2,0	2,0	2,1	2,0
Туркмены	0,4	0,5	1,6	1,8	1,3	1,9	1,8
Узбеки	1,3	2,6	3,3	3,5	3,0	3,5	3,9
Украинцы	11,3	11,9	10,5	14,4	14,6	12,3	11,5
Эстонцы	0,2	0,4	0,1	1,9	1,8	1,9	1,8
Итого 15 этносов	83,8	84,3	77,9	86,7	87,4	88,6	89,3
Другие	16,2	15,7	22,1	13,3	12,6	11,4	10,7
Нерусские	39,8	42,3	58,6	58,0	56,6	56,3	54,4
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Число депутатов	5361	2007	1142	1383	1443	1500	2249
Число этносов	49	58	54	60	57	62	65

Составлено по: см. табл. 2.

В 1922–1938 гг. в составе «парламентариев» резко — на 18,8 % (с 60,2 до 41,4 %) понизилась доля русских и, соответственно, возросла доля нерусских делегатов. В борьбе за поддержку избирателей из союзных и автономных республик коммунисты пошли на беспрецедентные уступки нерусским этносам, обеспечив их большинство в Верховном Совете СССР первого созыва. Но с 1938 г., когда доля русских опустилась до минимального уровня за все годы советской власти (41,4 %) и стала ниже их процента в населении, наметился ее медленный рост. В 1984 г. доля русских достигла 45,6 %, оставаясь, однако, ниже их доли в населении СССР. В 1989 г., когда в стране наблюдался некоторый подъем национализма, доля русских и нерусских на Съезде народных депутатов СССР осталась прежней — 45,6 %, что свидетельствует о низком градусе национализма.

В *гендерной структуре* депутатов в 1917–1984 гг. систематически повышалась доля женщин (табл. 7).

Таблица 7

Гендерный состав депутатов съездов Советов СССР 1922–1935 гг., Верховного Совета СССР 1938–1979 гг. и Съезда народных депутатов СССР 1989 г.

Год	Гендер депутата		Индекс гендерной представительности
	Женщина	Мужчина	
1922	3,5	96,5	0,07
1927	4,9	95,1	0,10
1936	20,8	79,2	0,42
1938	16,5	83,5	0,33
1946	20,7	79,3	0,41
1954	25,8	74,2	0,52
1962	27,0	73,0	0,54
1970	30,5	69,5	0,56
1979	32,5	67,5	0,63
1984	32,8	67,2	0,65
1989	15,7	84,3	0,66

Составлено по: см. табл. 2.

На первых съездах Советов РСФСР и СССР (1917–1924) участвовали 7–12 женщин. С 1920 г. представительность стала медленно расти: в 1927 г. процент делегатов достиг 5, а на VIII съезде Советов 1936 г. — 21 %. В Верховном Совете первого созыва в 1938 г. доля женщин снизилась до 16,5 %, а затем стала медленно повышаться: в среднем за 1938–1954 гг. она составила 21,1 %, в 1959–1984 гг. — 29,8 %. Но все равно в депутатском корпусе женщины были недопредставлены в течение всего советского периода: в 1922 г. — в 14 раз,

в 1938 г. — в 3 раза и в 1984 г. — в 1,5 раза, что часто объясняется патриархатностью советского общества и отсутствием институциональных условий для гендерного равноправия. Но главный фактор, вероятно, состоял в нежелании и неготовности самих женщин активно участвовать в политике⁸. На Съезде народных депутатов СССР в 1989 г. (сравнительно с 1984 г.) процент женщин упал в два раза — до 15,7%. В чем дело? Исчезли гендерные квоты, и доля женщин среди депутатов немедленно рухнула, вернувшись к уровню 1935 г. Результаты 72-летней борьбы за женское политическое равноправие оказались скромнее, чем ожидалось, и значительно меньшими, чем во всех других сферах жизни, кроме военной. Об этом же свидетельствует продолжившееся в постсоветский период снижение процента женщин в Государственной думе 1–8-го созывов, где он находился на довоенном уровне — 7,5–15,2%.

Возрастная структура депутатов претерпела важные изменения — они заметно постарели (табл. 8).

Таблица 8

Возрастной состав депутатов Всероссийского съезда Советов 1918 г., съездов Советов СССР 1922, 1927, Верховного Совета СССР 1938, 1946, 1954, 1962, 1970, 1974, 1984 гг. и Съезда народных депутатов СССР 1989 г. (%)

Возраст, лет	1918	1922	1927	1938	1946	1954	1962	1970	1974	1984	1989
30 и менее	62,4	46,3	59,9	24,8	10,1	8,2	14,5	18,5	18,4	22,1	8,3
31–40	31,2	43,9		47,9	35,8	19,2	28,1	23,0	18,5	12,4	20,2
41–50	5,7	7,8	21,9	21,0	41,3	44,4	30,1	25,5	28,1	22,3	29,4
51–60	0,7	–	–	4,5	8,7	23,6	22,9	21,7	21,8	27,6	30,7
51 и более	–	2,0	18,2	6,3	12,8	28,2	27,3	33,0	35,0	43,2	42,1
61 и более	–	–	–	1,8	4,1	4,6	4,4	11,3	13,2	15,6	11,4
Итого	–	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Средний возраст	29,0	31,4	37,0	36,2	41,1	44,8	42,4	43,6	44,5	45,5	46,9

Составлено по: см. табл. 2.

На первых шести Всероссийских съездах Советов преобладала, по современной возрастной периодизации, молодежь — средний возраст делегатов около 29 лет, 62,4% из них были в возрасте менее 30 лет и лишь 6,4% старше 40 лет; делегаты старше 60 лет отсутствовали. В 1920–1954 гг. средний возраст депутатского корпуса повышался вследствие уменьшения доли молодежи и увеличения доли лиц зрелого и старшего возраста и к 1954 г. достиг 45 лет. В период «оттепели» средний возраст депутатов уменьшился на 2,4 года за счет увеличения доли лиц в возрасте до 40 лет. В годы застоя ситуация изменилась: выросли доли крайних возрастных групп — молодежи (в 1,5 раза) и лиц пожилого и старческого возраста (в 2,6 раза), а процент депутатов зрелых

возрастов снизился. В результате к 1984 г. средний возраст депутатов остался таким же, как в 1954 г., — около 45 лет, но доля лиц старше 60 лет увеличилась с 4,6 до 15,6%. Сильные колебания процента молодых депутатов не зависели от уровня их политической активности, — этот процент квотировался и зависел от настроений в политическом руководстве страны. Интересно, что на Съезде народных депутатов СССР 1989 г., который мы считаем моментом истины, по сравнению с 1984 г. доля молодежи (до 30 лет) резко упала — с 22,1 до 8,3%, зрелого возраста (31–60 лет) увеличилась — с 62,3 до 80,3%, а пожилого и старческого возраста сократилась — с 15,6 до 11,4%. В результате средний возраст депутатов повысился и достиг максимальной высоты за все годы советской власти — 47 лет; этот тренд сохранился в дальнейшем: у депутатов Государственной думы 1-го созыва (1993 г.) он составил 45 лет, 8-го созыва (2021 г.) — 53 года⁹. С каждым последующим созывом средний возраст увеличивался, прибавляя примерно по году.

Анализ партийного, социально-профессионального, этнического, образовательного, гендерного и возрастного состава депутатов Верховного Совета СССР выявил следующие тренды: увеличилась доля рабочих и крестьян, женщин, людей образованных и зрелого и пожилого возраста, уменьшилась доля служащих, русских и малограмотных. Депутатский корпус стал более сбалансированным по всем параметрам и существенно более образованным, но в нем по-прежнему *сверхпредставленными* были члены и кандидаты КПСС, мужчины, служащие, интеллигенция, функционеры, а *недопредставленными* — беспартийные, женщины, рабочие, крестьяне и русские. Если учесть руководителей промышленных и сельскохозяйственных предприятий, учреждений разного рода, представителей генералитета и элитарной интеллигенции, то в советском «парламенте» преобладали представители правящего класса. Поскольку три четверти депутатов были коммунистами и 10–15% комсомольцами, то около 90% имели коммунистическое мировоззрение.

Верховные Советы союзных республик

Союзные «парламенты» формировались по единой модели с Верховным Советом СССР, поэтому по составу их депутаты мало различались (табл. 9).

В табл. 10 и 11 дана оценка различий в профиле депутатов Верховного Совета Советского Союза и союзных республик. В республиканских «парламентах» доля беспартийных была в среднем на пять процентных пунктов выше; процент рабочих и крестьян примерно на один-два пункта ниже, соответственно служащих — на пять пунктов выше. По образованию республиканские депутаты незначительно уступали всесоюзным и были в среднем на два года старше. Как ни удивительно, но в республиках процент депутатов был в среднем на пять процентных пунктов выше, что объяснялось квотированием. Ожидаемо, что в этническом составе республиканских «парламентов» вследствие политики коренизации доля русских среди депутатов понижалась, а титульных этносов повышалась, соответственно разница в доле русских и нерусских депутатов возрастала в пользу последних.

Таблица 9

Состав депутатов Верховных Советов союзных республик 1938–1980 гг. (%)*

Характеристики депутатов	1938	1947	1951	1955	1959	1963	1967	1971	1975	1980
Партийность	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Члены и кандидаты	72,0	76,3	74,5	73,2	70,4	68,3	68,5	67,6	67,5	67,2
Беспартийные	28,0	23,7	25,5	26,8	29,6	31,7	31,5	32,4	32,5	32,8
в том числе члены ВЛКСМ	–	–	–	–	–	–	–	9,0	12,3	14,3
Социальный состав	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Рабочие пром. и с.-х. де-факто**	–	–	–	–	–	23,7	25,5	29,3	34,4	32,6
Колхозники де-факто***	–	–	–	–	–	17,0	15,5	15,4	12,7	11,7
Служащие де-факто	–	–	–	–	–	59,3	59,0	55,3	62,4	55,7
Образование	–	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Высшее	–	30,3	39,9	48,9	41,9	45,7	48,1	49,0	50,8	52,2
Среднее	–	27,3	28,0	19,5	22,2	18,9	20,2	30,0	37,2	43,4
Неполное среднее	–	4,6	6,5	11,5	18,3	23,9	24,5	19,1	11,5	4,2
Начальное	–	37,8	25,6	20,1	17,6	11,5	7,2	1,9	0,5	0,2
Число лет обучения депутата	–	9,1	10,3	10,9	10,5	10,9	11,2	11,8	12,2	12,5
Этнический состав	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Русские	33,2	–	–	–	–	26,5	26,6	27,8	28,0	28,0
Нерусские	66,8	–	–	–	–	73,5	73,4	72,2	72,0	72,0
Титульные этносы	64,2	–	–	–	–	96,1	95,9	96,1	95,8	95,8
Гендер	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Женщины	23,7	26,5	31,6	32,3	32,3	33,4	33,7	34,8	35,4	35,9
Мужчины	76,3	73,5	68,4	67,7	67,7	66,6	66,3	65,2	64,6	64,1
Возраст, лет	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
до 30	32,6	12,0	11,4	12,8	11,4	13,2	9,0	15,7	18,3	19,5
31–40	47,9	36,3	24,0	22,3	27,5	33,6	30,5	23,4	21,7	14,9
41 и старше	19,5	51,7	64,6	64,9	61,1	53,3	60,5	60,9	60,0	65,6
Средний возраст депутата, лет	35,5	44,5	47,3	47,2	46,5	44,8	46,7	46,1	45,6	46,6
Число депутатов	3594	4663	5100	5271	5312	5761	5830	5879	6104	6730

* В 1938 г. — 11, в 1947, 1951 и 1955 гг. — 16, с 1956 г. — 15 союзных республик.

** Рабочие в промышленности, сельском хозяйстве (в совхозах) и других сферах народного хозяйства.

*** Колхозники де-факто, или от плуга, т. е. занятые физическим трудом.

Составлено по: Выборы в Верховный Совет СССР и в Верховные Советы союзных и автономных республик: 1937–1938 гг. С. 18; Состав депутатов Верховных Советов союзных, автономных республик и местных Советов депутатов трудящихся 1959 г.: стат. сб. М., 1959; Итоги выборов и состав депутатов Верховных Советов союзных, автономных республик и местных Советов депутатов трудящихся 1963 г.: стат. сб. М., 1963. С. 24–29; Итоги выборов и состав депутатов Верховных Советов союзных и автономных республик. 1967: стат. сб. М., 1967. С. 84–85; Итоги выборов и состав депутатов Верховных Советов союзных и автономных республик 1971 г.: стат. сб. М., 1971. С. 13–14; Итоги выборов и состав депутатов Верховных Советов союзных и автономных республик за 1975 г.: стат. сб. М., 1975. С. 13; Итоги выборов и состав депутатов Верховных Советов союзных и автономных республик 1980 г.: стат. сб. М., 1980. С. 13–21.

Таблица 10

Различия в составе депутатов Верховного Совета СССР и Верховных Советов союзных республик 1938–1980 гг. (%)*

Характеристики депутатов	1938	1947	1955	1959	1963	1971	1975	1980
Члены и кандидаты КПСС	-4	-5	-5	-7	-8	-5	-5	-5
Рабочие	-	-	-	-	0,2	-2	2	-2
Колхозники	-	-	-	-	0,4	-3	-2	-2
Служащие	-	-	-	-	-0,6	6	9	4
Образование высшее	-	-3	1	-7	-3	1	0	2
Число лет обучения	-	-0,6	-0,4	-0,1	-0,4	-0,1	0,0	0,1
Русские	-8	-	-	-	-17	-15	-15	-16
Женщины	7	6	7	-	6	4	4	3
Возраст до 30 лет	8	2	5	11	-1	-3	0	-2
Средний возраст, лет	-1	3	2	3	2	3	1	1

* Процент депутатов в Верховных Советах союзных республик — уменьшаемое, в Верховном Совете СССР — вычитаемое.

Составлено по: см. табл. 2 и 9.

Имелась специфика в отраслевой занятости депутатов республиканских «парламентов». В них на 10 процентных пунктов было больше депутатов, связанных с сельским хозяйством, и на 12 — меньше связанных с промышленностью, строительством, транспортом, связью, что объясняется низким уровнем урбанизации. Доля функционеров была на 4% выше, а занятых в науке, образовании и культуре — на 2% ниже (табл. 11).

Однако в целом по составу «парламенты» разного уровня были похожи, а небольшие различия обуславливались специфическим составом населения, и в них наблюдались общие тренды: повышение процента нерусских, рабочих и крестьян, женщин, людей образованных и зрелого и пожилого возраста,

Таблица 11

**Профессионально-отраслевой состав депутатов Верховных Советов
15 союзных республик 1963–1980 гг. (%)**

Отрасль/профессия	1963	1971	1975	1980	1963	1971	1975	1980
	15 союзных республик				Разница в составе Верховных Советов республик и СССР*			
Промышленность, строительство, транспорт, связь	23,7	23,6	24,9	26,1	-6	-15	-13	-13
в том числе рабочие	18,0	20,4	21,7	22,7	-6	-13	-11	-12
в том числе руководители и специалисты	5,7	3,2	3,2	3,3	0	-2	-2	-1
Сельское хозяйство	29,8	31,0	29,5	28,5	4	13	12	12
в том числе колхозники и рабочие совхозов	25,4	24,3	23,0	23,0	9	11	10	11
в том числе руководители и специалисты	4,4	6,7	6,5	5,5	-5	1	2	1
Работники торговли, общепита, жилищного, коммунального хозяйства	–	0,3	0,5	0,7	–	0	1	1
Работники науки, образования, культуры	7,6	6,3	6,2	6,3	0	-3	-3	-3
Советские работники	17,3	17,7	17,7	18,1	1	3	4	4
Партийные работники	15,9	17,5	17,6	16,9	0	4	2	0
Профсоюзные, комсомольские работники		0,7	0,8	0,8	0	-1	0	-1
Военнослужащие	–	2,7	2,6	2,5	–	-1	-1	-1
Учащиеся	–	0,2	0,2	0,2	–	–	–	–
Функционеры	33,2	35,9	36,1	35,8	0,2	6	5	4
Всего депутатов	5761	5879	6104	6730	1443	4362	4587	5230

* Процент депутатов в Верховных Советах союзных республик — уменьшаемое, процент депутатов в Верховном Совете СССР — вычитаемое.

Составлено по: см. табл. 2 и 9.

уменьшение доли служащих и русских. В республиканских Верховных Советах сверхпредставленными были члены и кандидаты КПСС, мужчины, служащие, интеллигенция, функционеры, а недопредставленными — беспартийные, рабочие, крестьяне и русские. В целом преобладали представители правящего класса, и свыше 80 % имели прокоммунистическое мировоззрение.

Поскольку структура Советов конструировалась по общей модели, утвержденной сверху, эти тренды отражали прагматические и идеологические соображения руководства КПСС. На первый взгляд рабочие и крестьяне находились в большинстве, но если учитывать депутатов по фактическому социальному положению, то они были в меньшинстве. Высокая доля функционеров отражала направляющую и руководящую роль КПСС. Увеличение процента женщин демонстрировало повышение их роли в обществе, а процента молодежи — появление достойной смены. Рост доли нерусских свидетельствовал о ликвидации этнического неравенства, а доли образованных депутатов — о преодолении культурной отсталости. Присутствие известных деятелей литературы, науки, образования и культуры облагораживало Верховные Советы. Верховный Совет представлялся всему советскому народу полноценным и заслуживающим уважения и доверия учреждением, способным принимать правильные и ответственные решения. Лояльные режиму и в то же время авторитетные кандидаты в депутаты из всех социальных страт приводили к избирательным урнам миллионы избирателей и обеспечивали высокую явку.

Верховный Совет как институт авторитарной демократии

Верховный Совет не был классическим парламентом — высшим законодательным органом в государстве, полномочным принимать законы, формировать и контролировать исполнительную власть (например, выносить вотум недоверия правительству). В парламенте концентрируются профессиональные политики, его партийная структура является индикатором настроений в обществе, отражает расстановку политических сил, доверие избирателей политическим партиям различной направленности и их программам. Партия или коалиция партий, набравшая большинство голосов, формирует правительство и повестку его политики. Оппозиция контролирует и оценивает работу правительства и, в случае потери им доверия общества, может стать правящей партией и сформировать новое правительство. Ничего подобного в истории Верховных Советов СССР и союзных республик не встречалось. Их состав формировался по квотам, установленным КПСС. Они не служили ареной борьбы за власть или трибуной для критики правительства. Для большинства депутатов деятельность в Советах являлась не основной профессией, а почетной работой по совместительству на общественных началах. Они приезжали в Москву и столицы республик в короткую командировку. Технический аппарат Советов устраивал им настоящий праздник с сюрпризами и подарками. Выступления депутатов на сессиях сводились к одобрению политики партии и правительства, к рассказу о достижениях учреждения или местности, которую они представляли. Иногда вносились конкретные предложения по улучшению работы и раздавалась мягкая критика отдельных местных мелких недостатков. Принципиальная оценка государственной политики и споры по актуальным проблемам текущей жизни отсутствовали, так как выносить внутривнутрипартийные дискуссии в Советы категорически запрещалось. В 1922–1924 гг. окончательно оформи-

лась однопартийная система, запрещены все партии, кроме большевистской, поэтому разделение на фракции само собой исчезло.

Как показывает состав Верховного Совета СССР 1962–1984 гг., это был синклит уважаемых и влиятельных граждан из всех социальных и этнических групп, созданных правящей партией для одобрения ее политики и демонстрации достижений страны (табл. 12).

Таблица 12

Доля депутатов Верховных Советов 15 союзных республик с государственными наградами и званиями, являвшихся представителями науки, культуры, литературы, искусства, руководящими партийными, советскими, профсоюзными и комсомольскими работниками в 1962–1984 гг.

Депутаты Верховных Советов	1962	1966	1970	1974	1980	1984
Лауреаты Ленинской и Государственной премии, %	6,4	5,6	9,5	9,5	11,6	15,7
Герои Советского Союза и Социалистического Труда, %	14,3	15,2	17,5	20,3	21,2	18,9
Награжденные орденами и медалями СССР, %	75,9	76,7	85,6	93,1	86,7	80,1
Представители науки, культуры, литературы, искусства, %	10,7	10,2	9,6	9,4	9,1	8,9
Руководящие партийные, советские, профсоюзные и комсомольские работники, %	33,0	34,1	31,5	31,2	31,8	31,1
С ученой степенью или званием, %	—	—	—	—	13,4	14,5
Всего депутатов, чел.	1443	1517	1517	1517	1500	1500

Составлено по: см. табл. 9.

При любой власти заслуги граждан отмечаются наградами и званиями. В среднем за 1962–1984 гг. 83% депутатов являлись кавалерами орденов и медалей, в том числе почти 18% Героями Советского Союза и Социалистического Труда — как правило, за большие или выдающиеся заслуги. Каждый десятый удостоен самых престижных премий СССР, еще 10% были известными представителями науки, культуры, литературы и искусства, 14% обладали ученой степенью или званием. Рабочие и колхозники были не простыми работягами, а рабочей и колхозной аристократией. Треть депутатского корпуса состояла из управленцев высоких рангов; именно они играли главную роль в работе «парламента» и являлись его стержнем. По такому примерно образцу формировались Верховные Советы союзных и автономных республик, а также местные Советы. В результате в Советах концентрировались не профессиональные политики, как в западных парламентах, а *элита советского общества*, в том числе в союзных и автономных республиках — *национальная элита коренных народов*.

Съезды Советов, а затем Верховные Советы напоминали Земские соборы середины XVI — конца XVII в. — собрание представителей всех слоев населения (кроме помещичьих крестьян) для обсуждения политических, экономических и административных вопросов. Это был специфический тип народного представительства, «совет всей земли», включавший всех субъектов государственного управления: государя, Боярскую думу, Освященный собор Русской православной церкви — и дополнявшийся «земскими людьми», или «выборными», как назывались лица, избранные населением, а когда население проявляло равнодушие и абсентеизм, назначались воеводами из числа наиболее состоятельной и влиятельной части населения. При выборах составлялись письменный акт избрания и инструкция — «наказ» избирателей, которыми руководствовались депутаты на соборе, где они играли роль информаторов, консультантов, советников государя, выражали общественное мнение.

Компетенция соборов была широкой: они избирали или утверждали государей на царство (фактически легитимировали верховную власть), санкционировали проведение крупных судебных, административных, финансовых и военных реформ, рассматривали и высказывали свое мнение по вопросам внутренней и внешней политики и налогов. Соборы работали не на регулярной основе, а созывались царем по мере необходимости (за всю их историю 57 раз). Они играли совещательную роль, но государь при принятии решения учитывал их мнение. Как считает известный историк В. И. Сергеевич, с которым согласны многие исследователи, «Земские соборы представляются несомненно полезными, как средство непосредственного общения государя с землей: из челобитных выборных людей государи прямо знакомились с потребностями страны, недостатками управления и злоупотреблениями органов администрации»¹⁰. В их рамках выборные сотрудничали с царской властью, с Боярской думой и Освященным собором, хотя и не на равных. Они не претендовали на власть, но твердо надеялись, что будут услышаны царем. Признавая неоспоримое превосходство и верховенство царской власти во всех государственных делах, крестьяне и посадские на местах — в своих сельских и посадских общинах управляли делами демократично и автономно от царских чиновников, потому что последних было очень мало: «До Бога высоко, до царя далеко», как говорит пословица. Политический строй XVI–XVII вв. можно назвать демократическим авторитаризмом, поскольку в нем причудливо сочетались авторитаризм верховной власти, представительный совещательный орган и демократизм общинной жизни на местах. Этот строй являлся выражением народной политической культуры. В начале XVIII в. он трансформировался в самодержавный режим, или абсолютизм¹¹.

Последний Земский собор созывался в 1684 г. для решения вопроса о вечном мире с Речью Посполитой. Однако идея всероссийского законосовещательного учреждения не умерла. Она оставалась актуальной и в самодержавный период российской истории — в XVIII — начале XX в. В XVIII в. по аналогии с Земскими соборами семь раз созывались Уложенные комиссии — временные коллегиальные органы для кодификации новых законов, вступивших в силу после принятия на Земском соборе в 1649 г. последнего свода законов.

Наиболее масштабная и значимая комиссия действовала в 1767–1768 гг. по инициативе Екатерины II. В ней участвовали представители дворянства, чиновничества, горожан, государственных крестьян. Последняя попытка созыва всеобщего законосовещательного органа власти относится к августу 1905 г., когда Николай II высочайшим манифестом учредил законосовещательную Государственную думу, названную булыгинской в честь автора проекта — министра внутренних дел А. Г. Булыгина. Однако большинство образованного и привилегированного населения по призыву либеральных и революционных партий бойкотировало выборы в Думу, а разразившаяся революция заставила верховную власть изменить этот манифест на Положение от 17 октября 1905 г., создавшее законодательную Государственную думу, по своей организации напоминавшую больше парламент, чем Земский собор.

Во время революции 1905–1907 гг. в качестве новых органов местного самоуправления возникли Советы рабочих и крестьянских депутатов. При подавлении революции они были разогнаны, но в 1917 г. возродились. Когда после февральского переворота 1917 г. в стране сложилось двоевластие, подавляющее большинство рабочих, солдат и крестьян отдало предпочтение Советам, потому что последние формировались подобно органам крестьянского и рабочего самоуправления — прямым, открытым, всеобщим (но только для рабочих, солдат и крестьян) голосованием — и действовали по нормам обычного права. В то время как официальные органы — волостные земства, городские муниципалитеты (как и Учредительное собрание) — формировались и функционировали на принципах, близких либеральной демократии.

Местные Советы стали прообразом Всероссийских съездов Советов. Можно полагать, что традиционный представительный русский институт в виде Земского собора, будучи выражением народной политической культуры, в 1917 г. возродился на Всероссийских съездах Советов, а с 1936 г. трансформировался в Верховный Совет. Институт нашел поддержку у руководства КПСС, во-первых, потому, что его приняло большинство членов партии, в 1917–1930 гг. в массе являвшихся полуграмотными рабочими и крестьянами (в 1917 г. таковых насчитывалось 67,8 %, в 1922 г. — 69,3 %, в 1927 г. — 75,4 %, в 1930 г. — более 70 %¹²). Во-вторых, образованные партийные лидеры пришли к выводу, что Советы отражают волю и настроения рабочих, солдат и крестьян и благодаря этому позволяют партии удержать и укрепить свою власть.

В советском государственном праве вплоть до конца 1980-х гг. стали аксиомами, вошедшими во все учебники, тезисы В. И. Ленина о том, что республика Советов является «новым высшим типом государства, высшей формой пролетарской демократии», а Советы — «наиболее массовыми и наиболее демократическими организациями самих трудящихся», «подлинный демократизм» которых выражается «в полновластии рабочего класса, всех трудящихся, руководимых коммунистической партией»¹³. Одновременно буржуазная демократия осуждалась как диктатура буржуазии, критиковалась за наличие цензов и приверженность мажоритарной системе выборов, искажающей волю избирателей. Утверждалось, что парламентаризм находится в состоянии кризиса вследствие умаления роли парламента в области законодательства и фактической утраты им

контроля за правительством, ввиду роста бюрократического аппарата, ограничения прав и политических свобод граждан¹⁴. Семьдесят два года школьникам, студентам, слушателям разных форм политического просвещения внушали эти идеи, и они были усвоены. Усвоены прочно, потому что соответствовали народной политической культуре и разделялись подавляющим большинством избирателей, исключая незначительное число осведомленных прозападных советских нонконформистов. Кроме того, советские граждане не сталкивались в своей жизненной практике с другими представительными учреждениями и не имели адекватного представления о классическом парламентаризме.

В несовершенных по нормам XX в. представительных учреждениях, какими являлись Съезд Советов или Верховный Совет, просматривается преемственность с Земскими соборами, олицетворявшими традиционную авторитарно-демократическую политическую колею. Однако в истории России был период — вторая половина XIX — начало XX в., когда в обществе появились влиятельные социальные силы, стремившиеся сменить традиционную колею на либерально-демократическую, и им это удалось. Государственная дума 1906–1917 гг. символизировала возникновение этой новой политической колеи, которая после Гражданской войны 1917–1922 гг. казалась заброшенной и забытой. Но в 1980-е гг., особенно с началом перестройки, в обществе ожила либерально-демократическая концепция устройства общества. Пробуждение произошло в результате того, что радикально возросло число образованных людей, заметно расширился их кругозор, усложнились и обогатились политические представления, усилилась социально-имущественная дифференциация в обществе, возникли и укрепились симпатии к западному образу жизни и мысли; у многих появились сомнения в коммунистическом проекте. Идеи рыночной экономики и либеральной демократии маниакально захватили широкие массы, уверовавшие, что невидимая рука рынка создаст благосостояние, а демократия исправит все недостатки в политической сфере и сделает людей свободными. Общество потребовало от КПСС создать настоящий многопартийный парламент и перейти на рельсы политического либерализма. Съезд народных депутатов, избранный по новому, достаточно демократическому избирательному закону 1988 г. и наминавший парламент, был встречен с энтузиазмом и большими надеждами.

Демократически избранный Съезд народных депутатов стал моментом истины в двух отношениях. Он показал, во-первых, реальные политические настроения депутатов и избирателей, во-вторых, в какой мере правящая партия определяла состав традиционных Верховных Советов благодаря полному контролю за всей процедурой выборов. По различиям в составе Верховного Совета 1984 г. и Съезда народных депутатов 1989 г. можно примерно оценить степень влияния КПСС на структуру традиционных Верховных Советов, которая формировалась по квотам на каждую группу депутатов, спущенным сверху. В 1989 г. сравнительно с 1984 г. произошли следующие изменения в профиле депутатского корпуса:

1) процент рабочих и крестьян-колхозников упал в 2,4 раза, а служащих повысился в 1,4 раза — до 78,5%;

- 2) процент женщин снизился в два раза — до 16,7 %;
- 3) доля молодежи и лиц пожилого возраста уменьшилась, а зрелого возраста повысилась; средний возраст депутатов вырос и достиг максимальной высоты за весь советский период — 47 лет;
- 4) процент депутатов с высшим образованием увеличился на 21,5 процентных пункта — с 52,7 до 74,2, а среднее число лет обучения депутата — с 12,6 до 13,7;
- 5) доля русских и нерусских осталась прежней, а титульных этносов увеличилась;
- 6) процент функционеров упал в полтора раза (до 21,4 %).

Эти данные позволяют сделать важные выводы. Исчезновение квот на рабочих от станка, крестьян от трактора, на женщин, молодежь, беспартийных сразу привело к существенному снижению их доли среди депутатов. Отсюда очевидно, что до 1989 г. существовавший состав депутатов обеспечивался специальными мерами поддержки, и, как только она ослабла, структура изменилась. В 1989 г., когда в стране наблюдался подъем национализма, доля русских и нерусских среди депутатов осталась прежней — соответственно 45,6 и 54,5 %, а процент *титульных* этносов увеличился (с 84,1 до 89,3 %). Значит, русские остались недопредставленными, а нерусские титульные этносы увеличили сверхпредставленность, что свидетельствует о низком градусе русского национализма и росте нерусского национализма в республиках. Самое парадоксальное в изменении состава депутатов в 1989 г. состояло в том, что *на фоне падения авторитета коммунистов в обществе их представительство среди депутатов существенно увеличилось* — с 71,5 до 87,0 %, достигнув максимума за все годы советской власти, в то время как доля аппаратчиков упала в полтора раза (до 21,4 %). *Выборная статистика*, как и данные социологических опросов¹⁵, определенно свидетельствует: *избиратели теряли веру в функционеров, но в коммунистический проект продолжали верить*. Во второй половине 1980-х гг. общество предъявило спрос на законодателей зрелых, опытных, с высшим образованием, безотносительно к национальности. Проценты отдельных партийных, социальных, профессиональных, этнических, гендерных и возрастных групп в депутатском корпусе съезда обуславливались не квотами и степенью их политического неравенства, а тем, в какой мере они обладали соответствующими характеристиками для успешного участия в политике, с одной стороны, и имели или не имели они большого желания это делать — с другой.

Как объяснить успех коммунистического проекта в 1917–1989 гг.?

Большевики пообещали народу построить под их руководством в СССР коммунизм — самый справедливый и счастливый общественный строй. Под этот прекрасный миф были созданы отношения, в некоторых важных аспектах ему соответствовавшие, благодаря чему народные массы поверили в него и включились в работу по воплощению проекта в жизнь. Миф удалось внедрить в массовое сознание благодаря постоянной и целенаправленной пропаганде

через СМИ, искусство, литературу и кино. Кроме того, миф позволял расцвести суровые будни надеждой на счастливое будущее, возвысить и оправдать жертвы, которые народу приходилось постоянно приносить на алтарь Отечества. Однако самая важная причина состояла в том, что проект по своим целям и средствам их достижения был очень близок традиционным (с дореволюционных времен) народным представлениям о справедливой жизни и средствах их достижения¹⁶.

Советы во многом соответствовали представлениям граждан о верховном органе управления, согласно которым он избирается трудящимися коллективно и открыто¹⁷; в его работе участвуют сами избиратели; им принадлежит вся власть (законодательная, исполнительная и судебная); решения принимаются если не единогласно, то подавляющим большинством. Впервые Советы рабочих депутатов появились в политической жизни России во время революции 1905–1907 гг. для руководства стачечным движением. В своей деятельности в качестве органов местного управления они опирались примерно на те же принципы, что и русская сельская община. Советы как орган управления были подняты на щит В. И. Лениным, увидевшим в них эффективный способ управления народными массами и признавшим их наиболее целесообразной государственной формой диктатуры пролетариата¹⁸.

В довоенное время, когда коммунистический проект внедрялся в массовое сознание, простой советский гражданин был не в состоянии его критически оценить по причине недостатка знаний, низкого уровня общей культуры и когнитивной некомпетентности, о чем свидетельствуют данные об уровне образования (табл. 13).

Таблица 13

Уровень образования населения СССР в 1917–1989 гг.

Показатель	1917	1939	1959	1979	1989
Грамотность среди населения в возрасте 10 лет и старше, %	44	87	98,5	99,8	99,8
Среднее число лет обучения человека в школе, лет	1,1	3,4	6,1	7,9	8,8
Доля лиц со средним и высшим образованием среди населения в возрасте 20 лет и старше, %	4	11	18	44	66

Составлено по: Всесоюзная перепись населения 1959 г. Распределение населения СССР и союзных республик по возрасту и уровню образования. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_edu_59.php (дата обращения: 11.03.2022); Всесоюзная перепись населения 1979 г. Распределение населения СССР и союзных республик по возрасту и уровню образования. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_edu_79.php (дата обращения: 11.03.2022); Всесоюзная перепись населения 1989 г. Распределение населения СССР и союзных республик по возрасту и уровню образования. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_edu_89.php (дата обращения: 11.03.2022); *Миронов Б. Н.* Культурный капитал России за тысячу лет // Экономическая политика. 2013. № 1. С. 75–76.

Даже в 1960-е гг. представления о коммунистическом обществе, путях и способах движения к нему оставались в массовом сознании «туманными и путаными, наивными и примитивными»¹⁹.

Советские граждане были плохо осведомлены о парламентской демократии, свободных выборах на многопартийной и конкурентной основе, об альтернативных кандидатах и использовании дарованных конституций политических прав и т. п. Многочисленные барьеры, создаваемые как с советской стороны, так и со стороны западных стран, затрудняли прямые контакты советских людей с заграницей, а сильная цензура строго контролировала информацию, и производившуюся в СССР, и шедшую из-за рубежа. Отсутствие объективных и доступных сведений по социальным, политическим и экономическим проблемам препятствовало появлению в массовом сознании альтернативных идеологий и новых форм организации управления.

До 1989 г. доверие народа к советской власти обеспечивалось не только ограничительно-дискриминационными технологиями и пропагандой, но также достижениями СССР, которые считались большинством населения реальными, значительными и заслуживающими уважения. Вот некоторые основные показатели развития СССР в годы советской власти (табл. 14, 15).

Таблица 14

Основные показатели развития СССР в 1917–1985 гг.

Показатель	1917	1928	1940	1950	1960	1970	1980	1985
Валовой внутренний продукт, 1917 г. = 1	1	–	7,8	13,0	33,0	64,0	106,0	127,0
Производство предметов потребления, 1917 г. = 1	1	1,7	5,6	7,4	16,2	29,2	44,6	51,3
Валовая продукция сельского хозяйства, 1917 г. = 1	1	1,4	1,4	1,5	2,0	2,4	2,5	2,6
Жилая площадь на человека в городах РСФСР, м ²	8,1	5,7	4,2	3,1	10,1	11,2	13,3	14,6
Грамотность, %	43	67,3	91,6	95	99,1	99,6	99,6	99,6
Средняя продолжительность обучения человека, лет	1,1	1,5	3,4	5,4	6,1	7,0	7,9	8,8
Средняя продолжительность жизни, лет	29,1	44,3	49,9	53,4	66,8	67,9	67,5	67,7
Реальные доходы* рабочих и служащих на работающего, 1917 г. = 1	1	0,37	1,23	3,06	4,00	6,12	8,65	10,00
Реальные доходы* рабочих и служащих на работающего, 1940 г. = 1	–	–	1	2,2	2,9	4,0	4,5	–
Реальные доходы* колхозников на работающего, 1940 г. = 1	–	–	1	2,4	4,7	6,9	8,1	–

Окончание таблицы 14

Показатель	1917	1928	1940	1950	1960	1970	1980	1985
Реальные доходы* населения на душу населения, 1940 г. = 1	–	–	1	2,5	4,0	5,8	6,5	7,8

* Заработная плата вместе с социальными выплатами в постоянных ценах.

Составлено по: Демографическая модернизация России: 1900–2000 / под ред. А. Г. Вишневого. М., 2006. С. 271, 292; Достижения советской власти за 40 лет в цифрах: стат. сб. М., 1957. С. 329; Миронов Б. Н. 1) Российская империя: от традиции к модерну. Т. 3. С. 489, 749–801; 2) Российская модернизация и революция. С. 93–121; Народное хозяйство СССР в цифрах (1860–1938). М., 1940. С. 77, 86, 88, 94, 99, 108, 111; Народное хозяйство СССР за 60 лет: юбилейный стат. ежегодник. М., 1977. С. 7–38; Народное хозяйство СССР за 70 лет: юбилейный стат. ежегодник. М., 1987. С. 5–27, 455; Народное хозяйство СССР в 1980 г.: стат. ежегодник. М., 1981. С. 391; Народное хозяйство СССР в 1990 г.: стат. ежегодник. М., 1991. С. 5–14, 86, 140–141, 175, 191, 460–462; Народное хозяйство РСФСР за 60 лет: стат. ежегодник. М., 1977. С. 5, 12, 13, 225, 226; Статистические динамические ряды за 1913–1951 годы. С. 167, 191 // Российский государственный архив экономики. Ф. 1562. Оп. 41. Д. 65. URL: <http://istmat.info/node/40054> (дата обращения: 23.04.2021); Страна Советов за 50 лет: Сб. стат. материалов. М., 1967. С. 250; Струмилин С. Г. Избранные произведения: в 5 т. М., 1963. Т. 1. С. 190–196; Т. 3. С. 378, 382, 386.

Таблица 15

**Потребление основных продуктов питания в России и СССР в 1913–1987 гг.
на душу населения**

Продукты	1913	1929	1934–1938	1947–1948	1960	1965	1970	1975	1980	1987
Мясо и мясопродукты, кг*	24,0	31,0	19,0	26,0	34,6	36,0	41,7	50,0	50,0	56,0
Молочные продукты, кг	154	184	151	172	240	251	307	316	314	341
Яйца, штук	48	39	63	60	118	124	159	216	239	272
Рыбпродукты с субпродуктами, кг*	10,9	6,0	7,0	7,0	9,9	12,6	15,4	16,8	17,6	18
Сахар, кг	8,0	6,5	9	14	28	34,2	38,8	40,9	44,4	47,2
Масло растительное, кг	2,3	–	–	–	5,3	7,1	6,8	7,6	8,8	10
Масло животное и жиры, кг	3,4	3,4	1,9	2,6	–	–	4,9	–	–	7,2
Картофель, кг	114	177	358	241	143	142	130	120	109	105
Овощи и бахчевые, кг	48	54	–	51	70	72	82	89	97	100
Фрукты и ягоды, кг	11	6	–	–	22	28	35	39	38	44
Хлебобулочные изделия, кг	200	222	–	172	164	156	149	141	138	132
Спиртоводочные напитки в переводе на спирт, л	3,1	2,2	4,3	1,5	3,5	4,6	6,7	8,8	10,8	4,4

* С костями.

Составлено по: Миронов Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну. Т. 3. С. 768–770; Народное хозяйство СССР за 60 лет. С. 511; Народное хозяйство СССР за 70 лет. С. 470; Народное хозяйство СССР в 1990 г. С. 140; Народное хозяйство СССР в [1958–1989 гг.]: стат. ежегодник. М., 1959–1991.

Высоко ценилось в обществе и то, что советская власть создала реальную возможность для многих рабочих и крестьян получить образование, повысить свой социальный статус, а нередко добиться высокого общественного положения. Данные о депутатах содержат по этому поводу убедительную информацию. *Социальный* статус депутатов идентифицировался мандатными комиссиями по происхождению и по фактическому положению. Например, к рабочим и крестьянам относили не только тех, кто таковым являлся в момент избрания, но и тех, кто когда-то в прошлом был рабочим или крестьянином. *Профессиональный* статус определялся исключительно по фактическому положению — «рабочие от станка», «крестьяне-землепашцы» или «крестьяне от сохи/плуга». Рабочих и крестьян де-факто было всегда меньше, чем по происхождению, потому что многие из депутатов, идентифицированных рабочими и крестьянами по происхождению, к моменту проведения выборов фактически стали служащими, интеллигентами, занимались партийной, советской и общественной работой, т. е. по факту переместились в состав служащих. Напротив, перемещения в ряды рабочих и крестьян из служащих и интеллигентов в 1936–1989 г. случались редко, так как неформально и негласно многие граждане считали это переходами на более низкую ступень в социальной иерархии. Поэтому процент служащих де-факто был, как правило, выше, чем их процент по происхождению. Восходящие перемещения рабочих и крестьян с лихвой компенсировали нисходящие переходы служащих. Различия в социальной структуре депутатов по происхождению и фактическому положению показывают уровень социальной мобильности крестьян и рабочих, которым революция и советская власть дали шанс подняться по социальной лестнице и войти в состав новой политической элиты. Следует иметь в виду приблизительность подобных данных, особенно относящихся к довоенному периоду. Во-первых, все сведения фиксировались в анкетах депутатов на веру, со слов и без проверки; в 1920–1930-е гг. в довоенное время большинство депутатов были малограмотными и не всегда правильно сообщали нужную информацию. Во-вторых, чисто технически оценить социальные перемещения — задача трудоемкая, требующая статистической компетенции.

Из 915 делегатов I съезда Советов СССР 1922 г., которые до 1914 г. являлись рабочими де-факто, 888 чел., или 97 %, стали служащими де-факто, т. е. перешли на партийную, профсоюзную и другую общественную работу по выбору, стали хозяйственно-административными работниками и военными. Из 233 крестьян по происхождению стали служащими де-факто, а значит, повысили статус 161 чел., или 69 %. Рабочие продвигались по социальной лестнице быстрее. Из делегатов III съезда Советов СССР с октября 1917 г. по май 1925 г. повысили статус 84 % рабочих и 30 % крестьян²⁰. Такого уровня вертикальной социальной мобильности в России в XVIII — начале XX в. не наблюдалось ни в одной социальной, сословной или профессиональной группе²¹. В 1930-е гг. процент восходящих перемещений рабочих и крестьян в ряды элитарных служащих и интеллигентов несколько снизился, а в послевоенный период упал. В 1924 г. 63,9 % депутатов из рабочих и крестьян по происхождению перешли в состав элитарных служащих и интеллигентов, в 1936 г. — 49 %, в 1939 г. — 44 %, в 1946 г. — 39 %, в 1953 г. — 34 %, в 1959 г. — 30 %, в 1965 г. — 27 %, в 1971 г. — 24 %, в 1977 г. — 21 %, в 1983 г. — 18 %, в 1989 г. — 15 %.

в 1966 г. — 14,5 %, в 1984 г. — 0,1 %. Число перемещений из рабочих и крестьян/колхозников в служащие резко сократилось. Такую динамику можно объяснить тем, что источником ее пополнения со временем все больше становились не рабочие и крестьяне, а служащие (табл. 16).

Таблица 16

**Социальный статус и мобильность депутатов Съезда Советов
и Верховного Совета СССР 1924–1989 гг. (%)**

Статус и направления социальной мобильности депутатов	1924	1936	1946	1966	1974	1979	1984	1989
Социальный статус депутатов								
Рабочие и колхозники	76,6*	82,0	–	46,0	50,7	51,1	51,3	–
в том числе де-факто	12,7	33,5	23,9	31,5	47,0	46,9	51,2	33,8
Служащие	87,4	66,5	76,1	68,5	53,0	51,3	66,1	66,2
в том числе по происхождению	28,9	18,0	–	45,9	49,7	49,3	48,9	–
Направления социальных перемещений депутатов								
Перемещения из рабочих и колхозников в служащие	63,9*	49,0	–	14,5	3,7	4,2	0,1	–
Перемещения из всех социальных групп в состав служащих	58,5	48,5	–	22,6	3,3	2,0	17,2	–
Число депутатов, чел.	1535	2016	1339	1517	1517	1500	1500	2249

* Рабочие и крестьяне.

Составлено по: см. табл. 2.

Подведем итоги. Верховные Советы СССР и союзных республик в 1938–1989 гг. являлись преемниками съездов Советов и выполняли те же функции, возложенные на них правящей партией, — одобрять и конвертировать решения КПСС в законы, поддерживать проводимую партией и правительством политику, легитимировать существующий режим. Советы достаточно успешно выполняли эти функции благодаря тому, что депутатский корпус включал в свой состав лояльных режиму и в то же время влиятельных, авторитетных и хорошо известных всей стране людей из всех социальных групп. Простой советский гражданин верил депутатам и в реальную силу Верховных Советов. Хотя на самом деле Верховные Советы, реальной властью не располагали — они обладали большой *символической властью*, что позволяло им до 1989 г. поддерживать доверие народа к советскому строю и коммунистическому проекту.

В 1938–1989 гг. в составе депутатов Верховных Советов СССР и союзных республик наблюдались важные изменения: увеличилась доля рабочих и крестьян, женщин, образованных и людей зрелого и пожилого возраста, уменьшилась доля служащих, русских и малограмотных. Депутатский корпус стал более сбалансированным по всем параметрам и существенно более образованным,

но в нем по-прежнему сверхпредставленными были члены и кандидаты КПСС, мужчины, служащие, интеллигенция, функционеры, а *недопредставленными* — беспартийные, женщины, рабочие и крестьяне, русские. Если учесть руководителей промышленных и сельскохозяйственных предприятий, учреждений разного рода, представителей генералитета и элитарной интеллигенции, то в советском «парламенте» преобладали представители правящего класса. Поскольку три четверти депутатов были коммунистами и 10–15 % комсомольцами, то можно думать, что около 90 % имели коммунистическое мировоззрение.

Правящая партия определяла состав Верховных Советов благодаря полному контролю за всей процедурой выборов. В силу этого есть основание сомневаться в достоверности официальных реляций о полной и безоговорочной поддержке избирателями депутатов, а депутатами — политики КПСС и правительства. Однако демократически избранный Съезд народных депутатов 1989 г. показал, что простой советский гражданин действительно верил в коммунистический проект и по большому счету доверял депутатам. *На фоне падения авторитета коммунистов в обществе их представительство среди депутатов Съезда существенно увеличилось* — с 71,5 до 87,0 %, достигнув максимума за все годы советской власти, в то время как доля аппаратчиков упала в полтора раза (до 21,4 %). И *выборная статистика*, и данные социологических опросов также определенно свидетельствуют: *избиратели теряли веру в функционеров, но в коммунистический проект продолжали верить*.

До 1989 г. доверие народа к советской власти обеспечивалось не столько ограничительно-дискриминационными технологиями и пропагандой, сколько, во-первых, достижениями СССР, которые считались большинством населения реальными, значительными и заслуживающими уважения, во-вторых, верой в коммунизм, в-третьих, политической культурой крестьянства и рабочих, унаследованной с дореволюционных времен. С точки зрения большинства граждан, они взаимодействовали с властью, участвовали в управлении и вместе с нею реализовывали коммунистический проект, который казался им привлекательным.

Верховный Совет неверно считать парламентом, т. е. высшим законодательным органом, полномочным принимать законы, формировать и контролировать исполнительную власть (например, выносить вотум недоверия правительству). В нем концентрировались не профессиональные политики, как в западных парламентах, а *элита советского общества*, в том числе в союзных и автономных республиках — *национальная элита титульных народов*. Для большинства депутатов деятельность в Советах являлась не основной профессией, а почетной работой по совместительству на общественных началах. Съезды Советов, а затем Верховные Советы напоминали Земские соборы середины XVI — конца XVII в. — синклит авторитетных представителей всех слоев населения для обсуждения политических, экономических и административных вопросов. Если в комплектовании, составе и деятельности Советов просматривается преемственность с Земскими соборами, то в советском строе — преемственность с политическим режимом XVI–XVII вв., который можно назвать демократическим авторитаризмом, поскольку в нем причудливо сочетались

авторитаризм верховной власти, представительный совещательный орган и демократизм общественной жизни на местах.

Может быть, демократический авторитаризм являлся традиционной политической колеей России? Этот вопрос заслуживает специального рассмотрения.

¹ Миронов Б. Н. Коллективный портрет делегатов съездов Советов в 1917–1936 гг. // Новейшая история России. 2022. Т. 12, № 4. С. 936–969.

² Миронов Б. Н. О нелегитимности советской власти // Новейшая история России. 2022. Т. 12, № 1. С. 8–38.

³ Итоги выборов и состав депутатов местных Советов депутатов трудящихся 1961 г.: стат. сб. М., 1961. С. 3.

⁴ Верховный Совет РСФСР. Созыв 10-й. Сессия 1: стеногр. отчет. М., 1980. С. 11–13.

⁵ Депутаты Верховного Совета СССР: Шестой созыв: [Краткие биографии]. М., 1962.

⁶ Никандров А. В. От диктатуры пролетариата к общенародному государству: «ликвидация догматизма» или ревизионизм? // Философия и общество. 2018. № 1. С. 20.

⁷ Подсчитано по: Восьмой Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов: стеногр. отчет. М., 1921. Прил. 2. С. 297. На предыдущих съездах Советов аппаратчиков было еще больше.

⁸ Кочкина Е. В. Представительство женщин в структурах власти России, 1917–2002 гг. // Гендерная реконструкция политических систем. СПб., 2003. С. 477–523.

⁹ Государственная Дума России 1993–2005 годы // Российская империя: история государства российского. URL: <https://www.rusempire.ru/rossiya/gosudarstvennaya-duma-fs-rf/491-gosudarstvennaya-duma-rossii-1993-2005-gody.html> (дата обращения: 19.02.2022); Гравишин Я. Бумеры отдали кресла поколению X, миллениалам и двум зумерам. Нетипичный разбор нового состава Госдумы РФ // 66.ru: [интернет-портал]. 12 окт. 2021. URL: <https://66.ru/news/politic/245081/> (дата обращения: 18.03.2022).

¹⁰ Сергеевич В. И. Лекции и исследования по истории русского права. СПб., 1883. С. 699, 702, 733–734, 749. В советской историографии земские соборы рассматривались как сословно-представительные учреждения. См.: Советская историческая энциклопедия: в 16 т. М., 1961–1976. Т. 5. С. 674; Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. М., 1978. С. 397–401.

¹¹ Миронов Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. 2-е изд. СПб., 2018. Т. 2. С. 345–421. Вопреки фактам многие исследователи генезис самодержавия относят к XVI в. и связывают с Иваном III или Иваном IV Грозным, а конец — с 1917 г.

¹² Никулин В. В. Политическая доктрина и состав правящей партии. Регулирование социального состава РКП(б) — ВКП(б) в 1920-е годы: цели, специфика, итоги // Genesis: исторические исследования. 2017. № 1. С. 80, 95. <https://doi.org/10.7256/2409-868X.2017.1.20695>; Социальный и национальный состав ВКП(б): итоги Всесоюзной партийной переписи 1927 года. М; Л., 1928. С. 28–30. В 1930 г. процент только рабочих среди членов и кандидатов в КПСС достигал 65,8%, вместе с крестьянами — более 70%.

¹³ Грацианский П. С., Зорькин В. Д., Мамут Л. С. История политических и правовых учений: [учебник для вузов по специальности «Правоведение» / под ред. В. С. Нерсисянца]. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1988. С. 665–666.

¹⁴ Жидков О. А., Крашенинникова Н. А. История государства и права зарубежных стран: [учебник для вузов по специальности «Правоведение»]: в 2 ч. М., 1988. С. 41–43, 251–256.

¹⁵ Грушин Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения: очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина: в 4 кн. М., 2001–2006. [Кн. 1]: Жизнь 1-я. Эпоха Хрущева. С. 110, 418, 427, 428; [Кн. 2]: Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева, ч. 2. С. 842, 851, 852, 861, 862, 871.

¹⁶ Миронов Б. Н.: 1) Российская империя: от традиции к модерну. Т. 2. С. 171, 395; 2) Российская модернизация и революция. СПб., 2019. С. 25–26.

¹⁷ Голосовать с помощью бюллетеня было затруднительно из-за низкой грамотности населения.

¹⁸ Ленин В.И.: 1) Наши задачи и Совет рабочих депутатов // Полн. собр. соч. Т. 12. М., 1968. С. 59–70; 2) Умирающее самодержавие и новые органы народной власти // Там же. С. 123–128. См. также: Демочкин Н.Н. Советы 1905 года — органы революционной власти. М., 1963. С. 2–40, 114–168.

¹⁹ Грушин Б.А. Четыре жизни России. [Кн. 2]: Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева, ч. 2. С. 851–852.

²⁰ Миронов Б.Н. Коллективный портрет делегатов съездов Советов в 1917–1936 гг. // Новейшая история России. 2022. Т. 12, № 4. С. 936–969.

²¹ Миронов Б.Н.: 1) Социальная мобильность и социальное расслоение в русской деревне XIX — начала XX в. // Проблемы развития феодализма и капитализма в странах Балтики: [сб. докладов ист. конф., Тарту, 25–27 ноября 1975 г.] / ред. К. К. Сийливааск. Тарту, 1972. С. 156–183; 2) Социальная мобильность российского купечества в XVIII — начале XIX века // Проблемы исторической демографии в СССР: сб. ст. / под ред. Р. Н. Пуллата. Таллин, 1977. С. 207–217; 3) Российская империя: от традиции к модерну. Т. 1. С. 448–457.

Статья поступила в редакцию 18 марта 2022 г.

Рекомендована к печати 20 октября 2022 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Миронов Б.Н. Коллективный портрет депутатов Верховного Совета СССР и союзных республик в 1938–1989 гг. // Новейшая история России. 2023. Т. 13, № 1. С. 141–171. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2023.109>

Аннотация: Верховные Советы СССР и союзных республик в 1938–1989 гг. являлись преемниками съездов Советов и выполняли те же функции, возложенные на них правящей партией, — одобрять и конвертировать решения КПСС в законы, поддерживать проводимую партией и правительством политику, легитимировать существующий режим. Советы достаточно успешно выполняли эти функции благодаря тому, что депутатский корпус включал в свой состав лояльных режиму и в то же время влиятельных, авторитетных и хорошо известных всей стране людей из всех социальных групп. Простой советский гражданин верил в правомочность депутатов и реальную силу Верховных Советов. Благодаря этому, не располагая реальной властью, Советы обладали большой *символической властью*, что позволяло им до 1989 г. поддерживать доверие народа к советскому строю и коммунистическому проекту. В 1938–1989 гг. в составе депутатов Верховных Советов СССР и союзных республик наблюдались важные изменения: увеличилась доля рабочих и крестьян, женщин, людей образованных, зрелого и пожилого возраста; уменьшилась доля служащих, русских и малограмотных. Депутатский корпус стал более сбалансированным по всем параметрам и существенно более образованным, но в нем по-прежнему сверхпредставленными были члены и кандидаты в члены КПСС, мужчины, служащие, интеллигенция, функционеры, а *недопредставленными* — беспартийные, женщины, рабочие, крестьяне и русские. Одна треть депутатов была представлена партийными, советскими, комсомольскими и профсоюзными функционерами, вторая треть — руководителями промышленных и сельскохозяйственных предприятий, учреждений разного рода, представителями генералитета и элитарной интеллигенции. В целом в депутатском корпусе концентрировалась элита, в том числе в Верховных Советах союзных и автономных республик — национальная элита титульных народов. Верховный Совет нельзя считать реальным парламентом — высшим законодательным органом в государстве, полномочным принимать законы, формировать и контролировать исполнительную власть. В нем концентрировались не профессиональные политики, как в западных парламентах, а элита. Для большинства депутатов деятельность в Советах являлась не основной профессией, а почетной работой по совместительству на общественных началах.

Ключевые слова: Верховный Совет, власть, демократический авторитаризм, Земский собор, электро-ральная статистика, КПСС, выборы.

Сведения об авторе: Миронов Б. Н. — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); mironov1942@yandex.ru

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

FOR CITATION

Mironov B. N. 'Collective Portrait of Deputies of the Supreme Soviet of the USSR and Union Republics in 1938–1989', *Modern History of Russia*, vol. 13, no. 1, 2023, pp. 141–171.
<https://doi.org/10.21638/spbu24.2023.109> (In Russian)

Abstract: In 1938–1989, Supreme Soviets of the USSR and Union Republics were the successors of the Congresses of Soviets and performed the same functions assigned to them by the ruling party — to approve and convert the decisions of the Communist Party into laws, to support the policy pursued by the party and the government, to legitimize the existing regime. The Soviets performed these functions quite successfully due to the fact that the deputy corps included people from all social groups loyal to the regime and at the same time influential, authoritative, and well-known throughout the country. A simple Soviet citizen believed in the deputies and the real power of the Supreme Soviets, thanks to which the Soviets, having no real power, had great symbolic power, which allowed them until 1989 to maintain the trust of the people in the Soviet system and the communist project. In 1938–1989, the composition of the deputies of the Supreme Soviets of the USSR and the union republics underwent important changes: there was an increase in the proportion of workers and peasants, women, educated people, and people of mature and senior age; the proportion of employees, Russians and semi-literate people decreased. The deputies' corps became more balanced in all respects and significantly more educated, but members and candidates of the Communist Party, men, employees, intellectuals, functionaries, were still overrepresented, and non-party workers, peasants and Russians were underrepresented. In general, the deputy corps was comprised of the elite; the Supreme Soviets of the Union and Autonomous Republics — of the national elite of the titular peoples. They were not professional politicians, as in Western parliaments, but the elite. For the majority of deputies, activity in the Soviets was not the main profession, but an honorable part-time job on a voluntary basis.

Keywords: Supreme Soviet, power, democratic authoritarianism, Zemsky sobor, electoral statistics, CPSU, elections.

This research was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project no. 20-09-00353 "The disintegration of the Soviet Union in the human dimension: An interdisciplinary study".

Author: Mironov B. N. — Dr. Sci. in History, Professor, St Petersburg State University (St Petersburg, Russia); mironov1942@yandex.ru

St Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russia

References:

- Cherepnin L. V. *Zemsky sobors of the Russian state in the 16th–17th Centuries* (Moscow, 1978). (In Russian)
Demochkin N. N. *Soviets of 1905 — organs of revolutionary power* (Moscow, 1963). (In Russian)
Grushin B. A. *Four lives of Russia in the mirror of public opinion polls: Essays on the mass consciousness of Russians during the times of Khrushchev, Brezhnev, Gorbachev and Yeltsin*, in 4 books (Moscow, 2001–2006). (In Russian)
Kochkina E. V. 'Representation of women in the structures of power in Russia, 1917–2002' in *Gendernaia rekonstruktsiia politicheskikh sistem* (St Petersburg, 2003). (In Russian)
Lenin V. I. *Complete Works*, vol. 12 (Moscow, 1968). (In Russian)
Mandelstam L. I. *Results of elections to the Supreme Soviets. (1937–1938)* (Moscow, 1939). (In Russian)
Mironov B. N. 'Collective portrait of delegates to the Congress of Soviets in 1917–1936', *Modern History of Russia*, vol. 12, no. 4, 2022. (In Russian)

- Mironov B. N. 'Cultural capital of Russia for a thousand years', *Ekonomicheskaja politika*, no. 1, 2013. (In Russian)
- Mironov B. N. 'On the illegitimacy of Soviet power', *Modern History of Russia*, vol. 12, no. 1, 2022. (In Russian)
- Mironov B. N. *Russian modernization and revolution* (St Petersburg, 2019). (In Russian)
- Mironov B. N. 'Social mobility and social stratification in the Russian village of the 19th — early 20th Century', in *Problemy razvitiia feodalizma i kapitalizma v stranah Baltiki* (Tartu, 1972). (In Russian)
- Mironov B. N. 'Social mobility of Russian merchants in the 18th — early 19th Century', in *Problemy istoricheskoi demografii v SSSR* (Tallinn, 1977). (In Russian)
- Mironov B. N. *The Russian empire: From tradition to modernity*: in 3 vols, 2nd ed. (St Petersburg, 2018). (In Russian)
- Nikandrov A. V. 'From the dictatorship of the proletariat to the state of the whole people: "liquidation of dogmatism" or revisionism?', *Filosofia i obshchestvo*, no. 1, 2018. (In Russian)
- Nikulin V. V. 'Political doctrine and composition of the ruling party. Regulation of the social composition of the RCP(b) — VKP(b) in the 1920s: goals, specifics, results', *Genesis: istoricheskie issledovaniia*, no. 1, 2017. (In Russian)
- Sergeevich V. I. *Lectures and research on the history of Russian law* (St Petersburg, 1883).
- Strumilin S. G. *Selected works*: in 5 vols, vol. 1, 3 (Moscow, 1963). (In Russian)

Received: March 18, 2022
Accepted: October 20, 2022